

ВЗАИМОСВЯЗЬ МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ И ПСИХОСОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ

Е. А. МУРАШКО, преподаватель Могилевского государственного университета им. А. Кулешова

Статья посвящена проблеме взаимосвязи мотивационной сферы и психосоциальной адаптации студентов. Рассматривается динамика мотивации студентов с разными уровнями психосоциальной адаптированности на различных этапах обучения в вузе. Выделяются мотивационные факторы, оказывающие положительное влияние на успешность процесса психосоциальной адаптации студентов.

Ключевые слова: мотивационная сфера, потребность, мотив, общение, статус, социальная адаптация, дезадаптация, уровень психосоциальной адаптированности.

Одной из наиболее значимых и актуальных на современном этапе развития высшей школы является проблема психосоциальной адаптации студентов. Необходимость специального учета уровня психосоциальной адаптированности студентов вызвана тем, что она может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на установки, общую активность и результативность их деятельности. Исследование проблем адаптации невозможно без определения места мотивов в этом многогранном процессе. Сталкиваясь с препятствиями и сложностями, личность изменяется в отношении к себе и социуму. В связи с этим ее развитие определяется динамикой мотивационно-потребностной сферы [1; 4; 10]. Исследования мотивации студентов затрагивают, в основном, учебные мотивы, оказывающие влияние на успешность обучения, приобретение профессиональных навыков. Воздействие мотивационных факторов на процесс адаптации к условиям обучения в вузе является мало изученной проблемой.

Цель проведенного исследования состояла в изучении динамики мотивации студентов с разными уровнями адаптированности на протяжении всего срока обучения в вузе и выявлении особенностей взаимосвязи иерархии мотивов и уровня психосоциальной адаптации. В соответствии с поставленной целью в качестве испытуемых были выбраны студенты дневного отделения исторического факультета Могилевского государственного университета им. А. Кулешова; общее количество испытуемых в изученной выборке составило 395 человек. Методом изучения мотивацион-

ной сферы являлась методика В. Э. Мильмана МЭПЛ, предназначенная для тестирования студентов [5]. Для определения уровня адаптированности использовался опросник СПА К. Роджерса и Р. Даймонда (см. [8]). По результатам тестирования были выделены две полярные группы – студенты с высокой адаптированностью и студенты с высокой дезадаптированностью.

В мотивационной структуре В. Э. Мильман выделяет две тенденции – производительную и потребительную, которые соотносятся с потребностями «дефицита» и «роста» в типологии мотивов А. Маслоу [3]. Потребительную тенденцию составляют потребности поддержания жизнеобеспечения и самосохранения (П), получения необходимых условий комфорта и гарантий безопасности (К), достижения статуса и влияния (С), являющиеся основой существования и развития личности в социуме. Производительная тенденция представляет собой самореализацию личности в высших формах человеческой деятельности. В эту группу объединены потребности в общей и творческой активности (Д и ДР) и потребность в общественной полезности (ОД). При удовлетворенности этих потребностей субъект испытывает чувство приобщения к определенной социальной общности, достижение ближайшей цели открывает перед ним перспективы роста [6]. В середине иерархии потребностей находится направленность на общение (О), так как она может служить как потребительной тенденции (преследование сугубо эгоистичных целей), так и производительной (общение с целью развития и интеграции личности).

Методика МЭПЛ позволяет диагностировать соотношение «реального» и «идеального» состояний мотивов. Под «идеальным» состоянием понимается степень побуждения, под «реальным» – уровень удовлетворенности мотива в настоящее время. Разрыв между «реальным» и «идеальным» состоянием мотивов является индикатором внутриличностного конфликта в мотивационной сфере студентов. Более высокие показатели «идеального» состояния отражают глубину внутренней неудовлетворенности и, следовательно, убежденность в недоступности объекта удовлетворения потребности. В случаях, когда «реальное» состояние мотива превышает «идеальное», можно говорить об отсутствии интереса из-за убежденности в том, что объект удовлетворения потребности не представляет в настоящий момент никакой ценности. При суммировании показателей общежитейской и учебной мотивации строится общий мотивационный профиль (см. диаграммы 1, 2, 3, 4).

Одним из аспектов изучения в проведенном исследовании являлась эмоциональная сфера студентов, так как возникновение эмоций связано с процессом удовлетворения потребностей. В тех случаях, когда человек удовлетворяет свои потребности полностью, возникает чувство удовольствия (эмоции стенического типа), а когда не удовлетворяет или удовлетворяет частично – появляется чувство неудовольствия (эмоции астенического типа).

Изучение содержательного компонента мотивации студентов первого курса позволило установить, что вне зависимости от уровня адаптированности в общежитейской сфере студентов первого курса доминируют мотивы общения, поддержания жизнеобеспечения и комфорта. В учебной сфере вне зависимости от уровня адаптированности мотивационную иерархию возглавляет мотив творческой активности. У высоко адаптированных студентов второе по значимости место занимает мотив достижения социального статуса, за которым следует направленность на общение. У студентов с высоким уровнем дезадаптированности структура учебной мотивации качественно отличается. Так, на втором месте в мотивационной иерархии находится мотив общественной полезности, на третьем – мотив общей активности. Направленность на общение и статусные мотивации занимают четвертое и пятое места соответственно.

Анализ мотивационной сферы в целом позволил определить общие факторы детерминации поведения студентов первого курса с разными уровнями адаптированности (см. диаграмму 1). Мотивация высоко адаптированных студентов характеризуется прежде всего стремлением к достижению социального статуса, общению, творческой активности. При сравнении «идеальной» и «реальной» мотивации наблюдается некоторое превышение показателей последней по шкалам «статус» и «общение». Линия

Диаграмма 1. Мотивационные профили студентов первого курса (П – поддержание жизнеобеспечения, К – комфорт, С – социальный статус, О – общение, Д – общая активность, ДР – творческая активность, ОД – общественная полезность)

мотивационного профиля имеет довольно сглаженный характер, что не позволяет выделить какую-то ведущую группу мотивов. У высоко дезадаптированных студентов наибольшей побудительной силой обладают мотивы творческой активности, общения, общественной полезности. Показатели «реального» состояния мотивов по шкалам «комфорт», «общение», «творческая активность» и «общественная полезность» значительно ниже «идеальных». Мотивационный профиль имеет тенденцию подъема слева направо, что свидетельствует о превышении общего уровня развивающих мотивов над мотивами поддержания. В динамическом компоненте мотивации студентов с разными уровнями адаптированности зафиксированы отличия. У студентов с высоким уровнем адаптированности в общежитийской сфере сила мотивов поддержания жизнеобеспечения, социального статуса, общей и творческой активности значительно выше, чем у студентов с высоким уровнем дезадаптированности. Та же тенденция прослеживается и в учебной сфере.

У студентов второго курса вне зависимости от уровня их адаптированности в общежитийской сфере преобладают мотивы комфорта, общения, поддержания жизнеобеспечения. Вместе с тем в иерархии мотивов обнаружены отличия. Так, у высоко адаптированных студентов доминируют мотивы комфорта, за ними следуют направленность на общение и мотив поддержания жизнеобеспечения. Мотивационный профиль обнаруживает два пика по шкалам «комфорт» и «общение», что характеризует его как экспрессивный. У студентов с высокой дезадаптированностью зафиксировано следующее расположение мотивов в иерархии: поддержание жизнеобеспечения, комфорт, общение. Развивающие мотивы не являются актуализированными, их соподчиненность не имеет отличий у адаптированных и дезадаптированных студентов.

В сфере учебной мотивации иерархия побуждений существенно изменяется. У высоко адаптированных студентов доминирующими являются статусные мотивации, мотивы творческой активности и общения. Те же тенденции наблюдаются и у высоко дезадаптированных студентов. Однако первое место по значимости у них занимает мотив творческой активности, за ним следуют мотивы общения и статуса; иерархия других мотивов остается неизменной.

Существенные отличия в силе мотива творческой активности зафиксированы в общежитийской сфере. Так, у студентов с высоким уровнем

адаптированности он значительно выше. Обнаружена динамика некоторых мотивов в период между первым и вторым курсом. У высоко адаптированных студентов значительно снижается побудительная сила мотива творческой активности, а у высоко дезадаптированных студентов ко второму курсу усиливается мотив поддержания жизнеобеспечения. Значительные изменения ко второму курсу в учебной мотивации претерпевает мотив комфорта: у высоко адаптированных студентов его побудительная сила снижается, а у высоко дезадаптированных – повышается.

Общая мотивация высоко адаптированных студентов характеризуется доминированием мотивов общения, статуса и творческой активности (см. *диаграмму 2*). По шкалам «статус» и «общение» наблюдается превышение «реальных» показателей над «идеальными», а по шкале «общая активность» – противоположная тенденция. Наибольшей побудительной силой у студентов с высоким уровнем дезадаптированности обладают мотивы поддержания жизнеобеспечения, общения, социального статуса. Показатели «реального» состояния мотивов поддержания жизнеобеспечения, комфорта, общей активности, общественной полезности значительно ниже «идеальных». Развивающие мотивы у этих студентов не актуализированы. Мотивационные профили имеют тенденцию к снижению слева направо, что свидетельствует о доминирующей роли мотивов поддержания.

Анализ общежитийской мотивации студентов третьего курса показал, что наиболее сильными мотивами у высоко адаптированных студентов являются направленность на общение, статусные мотивации и мотив комфорта. Развивающие мотивы находятся внизу иерархии. Те же мотивационные тенденции характерны и для высоко дезадаптированных студентов. Однако мотив общественной полезности у этой группы студентов занимает более высокую позицию, чем у высоко адаптированных студентов.

Учебная мотивация студентов третьего курса вне зависимости от уровня их адаптированности характеризуется доминированием мотива творческой активности. В остальной иерархии побуждений значительно разнятся. У высоко адаптированных студентов второе место по значимости занимают статусные мотивации, тогда как у высоко дезадаптированных они находятся лишь на шестом месте. Таким образом, мотивы потребительской тенденции у студентов с высоким уровнем дезадаптированности не являются значимыми.

Обнаружены отличия в динамическом компоненте мотивации. В общежитийской сфере

Диаграмма 2. Мотивационные профили студентов второго курса (П – поддержание жизнеобеспечения, К – комфорт, С – социальный статус, О – общение, Д – общая активность, ДР – творческая активность, ОД – общественная полезность)

мотивы поддержания жизнеобеспечения и комфорта значимо сильнее у студентов с высоким уровнем адаптированности. У этой группы студентов к третьему курсу значительно усиливаются статусные мотивации и сильнее выражены мотивы достижения статуса и общей активности в учебной сфере.

Анализ мотивационной сферы в целом позволил определить общие факторы детерминации поведения студентов третьего курса с разными уровнями адаптированности (см. *диаграмму 3*). Так, доминантными мотивами высоко адаптированных студентов явля-

ются направленность на общение, статусные мотивации и мотив творческой активности. Наблюдается превышение «реальных» показателей по шкалам «поддержание жизнеобеспечения» и «общение», а также «идеальных» – по шкалам «общая активность» и «общественная полезность». Студенты с высоким уровнем дезадаптированности демонстрируют те же тенденции. Вместе с тем мотив творческой активности у них не является доминирующим, тогда как общественная полезность занимает второе по значимости место. При сравнении «идеальной»

Диаграмма 3. Мотивационные профили студентов третьего курса (П – поддержание жизнеобеспечения, К – комфорт, С – социальный статус, О – общение, Д – общая активность, ДР – творческая активность, ОД – общественная полезность)

и «реальной» мотивации наблюдается «недонасыщение» мотивов поддержания жизнеобеспечения, комфорта, общей и творческой активности.

Высоко адаптированные студенты характеризуются большей побудительной силой мотивов поддержания жизнеобеспечения, комфорта и статуса. Причем мотив поддержания жизнеобеспечения у них значительно усиливается по сравнению со вторым курсом. Мотивационный профиль высоко адаптированных студентов имеет регрессивный характер. У высоко дезадаптированных студентов этот профиль является уплощенным, что, вероятно, свидетельствует о борьбе двух разнонаправленных мотивационных тенденций.

При анализе общежитейской мотивации студентов четвертого курса зафиксированы значительные отличия в зависимости от уровня адаптированности. У высоко адаптированных студентов доминируют мотивы статуса, общения и комфорта, у высоко дезадаптированных – творческой активности, поддержания жизнеобеспечения, общения (статусные мотивации находятся лишь на четвертом месте). Эта же тенденция наблюдается и в учебной сфере: у высоко адаптированных студентов мотив достижения статуса и направленность на общение являются доминирующими, у дезадаптированных – статусные мотивации не ак-

туализированы, а мотив общения находится на третьем по значимости месте; иерархию возглавляют мотивы творческой и общей активности.

Анализ мотивационной сферы показал, что у студентов с высокой адаптированностью доминирующими являются мотивы достижения статуса, общения, комфорта (см. *диаграмму 4*). Показатели «реального» состояния мотивов статуса и комфорта ниже «идеальных». Мотивация высоко дезадаптированных студентов характеризуется преобладанием мотивов общей активности, общения, поддержания жизнеобеспечения. Статусные мотивации у этой группы испытуемых (в отличие от высоко адаптированных студентов) не актуализированы. По всем мотивационным шкалам «реальные» показатели у них ниже «идеальных». Мотивационный профиль имеет тенденцию подъема слева направо, что свидетельствует о некотором превышении общего уровня развивающих мотивов над мотивами поддержания. Противоположная тенденция прослеживается для студентов с высоким уровнем адаптированности: их мотивация характеризуется приоритетом потребительной тенденции.

Анализ мотивации в общежитейской и учебной сферах показал, что вне зависимости от курса и уровня адаптированности общежитейская мотивация характеризуется

Диаграмма 4. Мотивационные профили студентов четвертого курса (П – поддержание жизнеобеспечения, К – комфорт, С – социальный статус, О – общение, Д – общая активность, ДР – творческая активность, ОД – общественная полезность)

доминированием мотивов потребительной тенденции, а учебная – развивающих мотивов. В общей мотивации студентов с разными уровнями адаптированности были выявлены отличия. У студентов с высоким уровнем адаптированности на разных этапах обучения в вузе ведущими являются потребности в общении, социальном статусе и творческой активности. Можно предположить, что доминирование этих потребностей оказывает положительное влияние на успешность социально-психологической адаптированности, которая определяется как уровень включенности личности в процесс общественных отношений. Заинтересованность студента в определенном социальном статусе, в общении сопровождается готовностью прилагать усилия для достижения этих целей [2; 7]. Направленность на общение доминирует и у студентов первого-четвертого курсов с высокой дезадаптированностью, но у этой группы испытуемых она не сочетается с сильными статусными мотивациями. Эмоциональный профиль высоко адаптированных студентов характеризуется стеничностью эмоциональных предпочтений и астеничностью фрустрационного поведения. К третьему курсу показатели стенического поведения в ситуации фрустрации повышаются.

Для высоко адаптированных студентов характерно в целом гармоничное соотношение показателей «идеальной» и «реальной» мотивации и некоторое превышение доступности по шкалам «общение» и «статус». Мотивационные профили вне зависимости от курса обучения студентов имеют либо уплощенный, либо регрессивный характер. Выше перечисленные особенности мотивационной иерархии указывают на использование приспособленческой стратегии адаптации [10].

Анализ мотивации высоко дезадаптированных студентов вне зависимости от курса их обучения показал, что наиболее сильным у них является мотив общения, который занимает первые-вторые места в иерархии. Характерно для этой группы студентов также рассогласование «идеальной» и «реальной» мотивации: стремление к комфорту, общению, общей активности и общественной полезности значительно выше доступности предметов удовлетворения данных потребностей. Развивающие мотивы ко второму курсу обучения перемещаются на нижние ступени иерархии, уступая место мотивам поддержания жизнеобеспечения и социального статуса. Последние на первом курсе обнаружива-

ют достаточно сильные корреляционные связи с адаптированностью ($r = 0,47$; $p < 0,01$ и $r = 0,53$; $p < 0,01$ соответственно). Возможно, перемещение развивающих мотивов вниз иерархии объясняется действием адаптационного механизма обесценивания исходных потребностей, описанного Л.Н. Собчик [9, с. 14]. Он характеризуется снижением активности, временным отказом от реализации сиюминутных потребностей ради отдаленных планов. Это позволяет установить баланс между противоречивыми эгоцентрическими и альтруистическими намерениями, снизить риск возникновения конфликта со средой. Сохранение стабильности ситуации, прочности сложившейся системы межличностных отношений служит дополнительным условием успешной адаптации. Только на четвертом курсе обучения развивающие мотивы начинают занимать ведущие позиции. Описанная динамика, по нашему мнению, указывает на недостаточные адаптационные функции мотивов «роста». Возможно, это и является причиной того, что на втором и третьем курсах обучения у студентов усиливаются статусные мотивы, которые могут оказывать положительное влияние на процесс их социально-психологической адаптации. Коэффициенты корреляции между показателями адаптированности и мотивами хотя и относительно невелики, но статистически значимы. Наиболее сильные корреляционные связи существуют между адаптированностью и потребностью в социальном статусе ($r = 0,53$; $p < 0,01$), общении ($r = 0,42$; $p < 0,01$), поддержании жизнеобеспечения ($r = 0,42$; $p < 0,01$).

В эмоциональной сфере студентов с высоким уровнем дезадаптированности первого-третьего курсов преобладает направленность на стенические переживания и астеническое поведение в ситуациях фрустрации. Эта же категория студентов четвертого курса характеризуется равенством показателей направленности на стенические и астенические переживания (показатель последних увеличивается по сравнению с третьим курсом) и астеничностью фрустрационного поведения.

Эмоциональные профили студентов с разными уровнями адаптированности похожи, но в динамическом компоненте имеют отличия. Показатели стеничности в фрустрационном поведении студентов первого курса с высоким уровнем дезадаптированности значительно выше, а астеничности – значительно ниже, чем у высоко адаптированных студентов. На втором курсе у этой категории лиц показатель астеничности в ситуациях фрустрации

значительно выше. Высоко адаптированных студентов третьего курса отличают значительно более высокие показатели астеничности настроения и фрустрационного поведения.

Таким образом, на основании теоретического анализа и данных, полученных экспериментальных путем, можно сделать вывод, что доминирующее положение в мотивационной сфере студентов независимо от курса их обучения занимают потребности в общении, социальном статусе и творческой активности. Приоритетность этих потребностей объясняется их ролью в обеспечении успешности процесса социально-психологической адаптации. Доминирование же только развивающих мотивов не обеспечивает успешного протекания процесса адаптации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Дикая Л. Г.* Становление новой системы психической регуляции в экстремальных условиях деятельности // Принцип системности в психологических исследованиях. М.: Наука, 1990. С. 103 – 114.
2. *Мальшева Н. А.* Развитие коммуникативных потребностей студента в процессе адаптации в вузе // Педагогические условия совершенствования адаптационных процессов в вузе: Межвузовский тематический сборник. Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 1988. С. 52 – 57.
3. *Маслоу А.* Мотивация и личность. СПб.: ЕВРАЗИЯ, 1999.
4. *Махнач А. В.* Личностные детерминанты динамики психических состояний в экстремальных условиях деятельности: Автореф. дис. ...канд. психол. наук. М., 1993.
5. *Мильман В. Э.* Мотивационный профиль личности // Практикум по психодиагностике: психодиагностика мотивации и саморегуляции. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. С. 23 – 43.
6. *Мильман В. Э.* Побудительные тенденции в структуре деятельности // Вопросы психологии. 1982. № 3. С. 5 – 14.
7. *Орлов Т. М., Творогова Н. Д.* Фрустрация потребностей к общению и состояние здоровья студента // Вопросы гигиены и состояния здоровья студентов вузов. М., 1974. С. 80 – 82.
8. *Погодин И. А.* Психологические и социально-психологические аспекты адаптации личности: Учебно-метод. пособие. Витебск: Изд. ВГУ им. П. М. Машерова, 1999.
9. *Собчик Л. Н.* Стандартизированный многофакторный метод исследования личности СМИЛ. СПб.: Речь, 2000.
10. *Торчинская Е. Е.* Роль ценностно-смысловых образований личности в адаптации к хроническому стрессу (на примере спинальных больных) // Психологический журнал. 2001. № 2. С. 27 – 36.